

Проѣздъ варшавскаго архіепископа Никанора черезъ Маріамполь.

Жизнь почти всякаго уѣзднаго городка настолько бѣдна впечатлѣніями, что такое событіе, какъ пріѣздъ варшавскаго архіепископа Никанора, всколыхнуло небольшую колонію православныхъ жителей города Маріамполя, Сувалкской губерніи, населеннаго преимущественно литовцами и евреями.

1 сентября 1907 года въ Маріамполѣ разнесся слухъ, что 5 сентября прибудетъ туда архіеписковъ Никаноръ по дорогѣ изъ Берлина. Источникомъ слуха послужила телеграмма на имя начальника уѣзда отъ губернатора. Въ ней было кратко сказано, что къ пріѣзду высокаго гостя необходимо приготовить ночлегъ и пищу.

Начальникъ уѣзда забилъ тревогу и понялъ телеграмму въ самомъ широкомъ смыслѣ. Забота была дѣйствительно нелегкая... Въ своей квартирѣ онъ не могъ помѣстить архіепископа по случаю ремонта и „покорнѣйше“ просилъ директора мужской гимназіи отвести помѣщеніе у себя. Что же касается пищи, то рѣшено было собрать деньги съ прихожанъ по подпискѣ и устроить обѣдъ.

Въ столицу понеслась телеграмма о присылкѣ съ курьерскимъ поѣздомъ всякой всячины: рыбы, дичи, фруктовъ...

Приходскій священникъ узналъ необычайную новость на проводахъ полка, командированнаго въ Ригу на три года для подавленія „освободительнаго движенія“, и страшно растерялся. Дѣла его были въ нѣкоторомъ въ запустѣніи, такъ что потребовалась усиленная дѣятельность. И онъ то возился съ бумагами и книгами, неизбежными и въ духовномъ дѣлѣ, то носился по городу, размахивая длинными рукавами въ поискахъ вкусныхъ вещей, повара, лакея...

У себя онъ предполагалъ устроить завтракъ или обѣдъ. Матушка пришла въ ужасъ передъ огромными расходами.

— Я даже не знаю, какъ принимать архіерея,—плакала она.—Нужно мнѣ шить новое платье... Опять расходы. Вонъ на одну экипировку Сережи сколько ушло денегъ. Потомъ за бонну плати...

— Э, что тамъ!—отмахивался батюшка.—Пустяки...

А у самого кошки скребли на сердцѣ.

— Я выпишу маму: она не разъ принимала архіереевъ.

Батюшка согласился и рѣшилъ сейчасъ же послать телеграмму жениной матери.

2 сентября начальникъ уѣзда разослалъ подписавшимся на обѣдъ оповѣщенія, что 5 сентября въ четыре съ половиною часа пополудни прибудетъ высокопроесвѣщеннѣйшій архіепископъ. Встрѣча его произойдетъ въ приходской церкви. Изволить онъ затѣмъ остановиться въ квартирѣ директора гимназіи статскаго совѣтника Бенедиктова.

При патриархальной жизни всякая незначительная новость быстро подхватывается стоустой молвою и черезъ нѣсколько часовъ становится достояніемъ всѣхъ. Не удивительно послѣ того, что и маріампольскіе горожане, вскорѣ по полученіи начальникомъ уѣзда телеграммы, были хорошо освѣдомлены о пріѣздѣ владыки. Пошли толки.

5 сентября утромъ были закончены послѣднія приготовленія: старательно выметены улицы, выметены даже и въ такихъ мѣстахъ, куда никоимъ образомъ архіепископъ не могъ заглянуть, воздвигнута арка изъ зелени при поворотѣ на ту улицу, гдѣ стояла гимназія, и наскоро поставленъ деревянный крестъ надъ приходской церковью взамѣнъ сломавшагося.

День пріѣзда архіепископа совпалъ съ еврейскимъ праздникомъ: „страшный судный день“, и потому на улицѣ было немного празднаго народа.

Около пяти часовъ солдаты выстроились шпалерами вдоль улицы, гдѣ стояла арка, въ приходской церкви собрались прихожане, среди церкви положили „орлецы“. Одинъ гимназистъ держалъ архіерейскій посохъ, другой—мантію. Все это здѣсь казалось необычнымъ и невольно приковывало къ себѣ вниманіе. Въ ожидательномъ настроеніи переходили съ мѣста на мѣсто два новыхъ лица—архіерейскіе діаконы, обыкновенно посылавшіеся впередъ.

Изъ оконъ церкви можно было наблюдать проѣздъ гостей по шоссе.

Время шло томительно долго.

Но вотъ раздался колокольный звонъ, и на шоссе показался кортежъ: впереди ѣхалъ на велосипедѣ начальникъ стражи, затѣмъ въ фаэтонѣ начальникъ уѣзда, стоявшій во весь ростъ, а за нимъ уже карета, запряженная четверкой лошадей, съ двумя стражниками по бокамъ, вооруженными ружьями. Многіе жители поспѣшили навстрѣчу. Оркестръ военной музыки заигралъ: „Коль славенъ“. При въѣздѣ въ городъ около арки владыкѣ поднесли хлѣбъ-соль представители города во главѣ съ бургомистромъ.

Поблагодаривъ депутацію за вниманіе, владыка направился въ приходскую церковь, устроенную въ зданіи мужской гимназіи.

Вошелъ онъ величаво, торжественно поддерживаемый двумя діаконами. Былъ онъ высокаго роста, дородный, съ крупными чертами лица, глаза прикрывались очками.

Вслѣдъ за нимъ широкимъ потокомъ хлынула въ церковь толпа. Чиновники въ мундирахъ совершенно растворились въ ней.

Настоятель приходской церкви привѣтствовалъ архієпископа рѣчью, въ которой изложилъ состояніе прихода въ зависимости отъ его состава и условій мѣстной жизни. Сказалъ онъ дословно слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Въ отеческой заботливости о ввѣренной вамъ Богомъ паствѣ вы, наконецъ, прибыли къ намъ, одному изъ самыхъ отдаленныхъ словесныхъ стадъ, чтобы лично ознакомиться со всѣми сторонами нашей жизни и преподать намъ свое святительское благословеніе. Радуетъ насъ вождельнному посѣщенію вашему, но вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая свою скудость, недоумѣваемъ, чѣмъ встрѣтить васъ, чѣмъ порадовать ваше сердце.

Хотѣлось бы привѣтствовать первое вхожденіе ваше къ намъ только словами радости; но можетъ ли быть одна радость тамъ, гдѣ, какъ и всюду на нашей окраинѣ, даютъ себя чувствовать не только миръ и любовь, но и раздѣленіе, а вмѣстѣ съ раздѣленіемъ недовольство, борьба.

Да, условія нашей жизни не лучше, чѣмъ и въ другихъ мѣстахъ вашей епархіи. Религіозное чувство если и не подавляется отъ соприкосновенія съ жизнью массы, то все-таки значительно считается съ нею, вслѣдствіе чего получается грустный оттѣнокъ въ настроеніи духа. Кромѣ того, для насъ чувствительна и наша разбросанность и частыя перемѣны въ составѣ прихода. Мѣстныхъ жителей-литовцевъ въ приходѣ

можно сказать, нѣтъ, если не имѣть въ виду нѣкоторыхъ лицъ въ семьяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ; всѣ прихожане, словно, гости, случайные или служащіе на государственной службѣ, очутившіеся здѣсь по назначенію, или состоящіе на частной службѣ изъ уволенныхъ въ запасъ арміи нижнихъ чиновъ. Послѣдніе въ большинствѣ случаевъ люди бѣдные, живутъ кое-какъ и гдѣ попало и при возможности пытаются возвратиться обратно на родину въ коренную Россію.

При такихъ обстоятельствахъ трудно предъявлять высокія нравственныя требованія ко всѣмъ членамъ нашего прихода. Однако достаточно и бѣлаго знакомства съ нимъ, чтобы удѣдиться, что помимо личныхъ интересовъ замѣтно въ немъ и общее дѣло. Нѣтъ уже между нами главныхъ его двигателей, но память о нихъ и ихъ трудахъ и заботахъ жива. Благодаря этимъ трудамъ и заботамъ созданъ настоящій храмъ во имя святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго, сначала въ небольшомъ размѣрѣ, только для гимназіи, а потомъ вдвое больше и для горожанъ, открытъ приходъ, учреждено церковно-приходское попечительство, приведено въ благоустроенный видъ кладбище.

И въ настоящее время нельзя не упомянуть о замѣтномъ участіи многихъ лицъ въ общеприходскихъ дѣлахъ и любви къ храму.

Свидѣтельствомъ этого можетъ служить кладбищенскій храмъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы, выстроенный прихожанами на свои средства. Онъ невеликъ, строился долго, но зато выгладитъ далеко не такъ просто, какъ это предполагалось сначала сообразно со средствами прихожанъ. Не забывается затѣмъ и благотворительность, которую поставило для себя главною цѣлью церковно-приходское попечительство по своему открытію. Посильнымъ вниманіемъ пользуются и дѣти начальныхъ училищъ, большинство которыхъ участвуетъ въ церковномъ хорѣ.

Не могу скрыть, что указанныя стороны приходской жизни радуютъ меня и что, останавливаясь на нихъ, хочется сказать одно: чтобы то сочувствіе и поддержка, которыя встрѣчаемъ теперь, не прекращались и впредь; иначе, при многихъ неблагоприятныхъ условіяхъ приходской жизни, можетъ приостановиться то маленькое дѣло, которое болѣе или менѣе налажено теперь.

Уповая на Бога и вѣруя въ Его святую помощь намъ, мы вмѣстѣ съ симъ просимъ васъ, Высокопреосвященнѣйшій

Владыко, не забывать насъ въ своихъ молитвахъ къ Богу и покрыть немощи наши отъ полноты своей любви къ намъ, отъ своего разума и опыта.

Да будетъ же благословенно сіе вхожденіе ваше къ намъ! Благословенъ грядый во имя Господне“.

Затѣмъ послѣ обычной краткой литіи и возглашенія протодіакономъ многолѣтія, владыка обратился къ прихожанамъ съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Съ радостью я вступаю въ храмъ, устроенный во имя святого Александра Невскаго, великаго заступника земли русской. Кто-то или что-то взолновало море русской жизни, и вся нечисть, которая была на днѣ, поднялась на ея поверхности.

Явились среди русскихъ гражданъ люди, задавшіеся цѣлью и направившіе всѣ силы къ тому, чтобы ниспровергнуть древніе устои православной русской жизни и водворить новые порядки. Но буря пройдетъ и накипь исчезнетъ, миръ и спокойствіе опять водворятся въ жизни нашей.

Вашъ пастырь высказалъ, что среди васъ не погасъ духъ благочестія. Такихъ уголковъ, какъ ваша маленькая община, въ Россіи многое множество, и черезъ нихъ опять возродится и окрѣпнетъ древнее благочестіе тамъ, гдѣ оно оскудѣло.

Когда мы выѣзжали изъ города Волковышекъ, все небо сплошь покрыто было тучами, но вотъ въ пути лучъ солнца прорѣзалъ тучи, и теперь, когда я бесѣдую съ вами, оно заливаетъ своимъ свѣтомъ всѣхъ насъ. Такъ и свѣтъ Христовъ разгонитъ тьму, которая облегла нашу родину, и церковь православная восторжествуетъ надъ всѣми своими врагами къ силѣ и славѣ дорогого нашего отечества. Молитвами святого великаго князя Александра Невскаго да помилуетъ и спасетъ насъ Богъ“.

Малый размѣръ церкви и плохіе пѣвчіе умаляли ту торжественность архіерейскаго служенія, которая бываетъ такъ интересна въ мѣстѣ постоянного пребыванія архіерея. Даже могучій басъ протодіакона отъ этого много проигрывалъ.

Преподавъ каждому изъ присутствовавшихъ благословеніе, владыка вышелъ на дворъ.

Послѣ маленькаго дождя при солнечномъ освѣщеніи на небѣ расцвѣтилась радуга. Этимъ знаменіемъ какъ бы выразилось Божіе благоволеніе къ вышедшему изъ храма владыкѣ.

— Подавай!—крикнулъ кто-то архіерейскому кучеру.

— Заворачивай!—послышался другой голосъ.

— Тутъ нѣсколько шаговъ, ваше высокопреосвященство, до моей квартиры,—замѣтилъ растерявшійся директоръ гимназіи.

— Ну, пойдѣмъ, когда близко,—и архіерей, сопровождаемый директоромъ и другими, степенно двинулся къ квартирѣ директора. Тамъ его уже ожидали покои для отдыха и ночлега, украшенные цвѣтами и зеленью.

Гостю прежде всего предложили чай, но не успѣлъ онъ выпить и одну чашку чая, какъ явились представители города и выразили желаніе черезъ директора принять отъ владыки благословеніе.

Согласіе было дано.

Послѣ ухода чиновниковъ владыка цѣлый часъ прогуливался съ женою директора по саду.

Въ восемь часовъ вечера назначена была трапеза въ квартирѣ приходскаго священника. Во всю длину зала тянулся столъ, красиво убранный цвѣтами, вазами, канделябрами и уставленный закусками, фруктами, винами и приборами на 24 человекъ.

Владыка прибылъ почти послѣднимъ. Войдя, онъ поклонился всѣмъ, сотворилъ молитву и сейчасъ же сѣлъ за столъ.

Кормленіемъ завѣдывала теща священника, пріѣхавшая по его зову, а сама матушка куда-то запряталась и не подавала никакихъ признаковъ жизни.

Готовилъ поваръ, два лакея прислуживали.

Кушанья были исключительно рыбныя по случаю среды и приготовлены отмѣнно хорошо. Семга, балыкъ, сигъ, осетрина—все благородныя породы рыбъ, быстро исчезали въ желудкахъ присутствующихъ. Стерляжья уха способствовала улучшенію благодушнаго настроенія.

Ѣли и пили чинно, спокойно, съ полнымъ сознаниемъ переживаемаго момента. Самъ владыка ни отъ чего не отказывался и ѣлъ словно пробуя пищу. Онъ мало говорилъ, но тѣмъ не менѣе поддерживалъ разговоръ окружающихъ.

Въ концѣ стола собралось все духовенство, пребывая въ игривомъ настроеніи. Отцы хорошо закусывали и еще лучше опоражнивали благодатную влагу.

— Отецъ протодіаконъ, вамъ какого: бѣлаго или краснаго?

— И того и другого,—нынче эти модные цвѣта (намекъ на правыя и лѣвыя политическія партіи),—и протодіаконъ усмѣхнулся, лукаво прищуривъ глаза.

Онъ, повидимому, пользовался большою симпатіею у своихъ сосѣдей за хорошій басъ и склонность къ шуткамъ, добродушному юмору.

— За границей наши духовные,—разсказывалъ онъ,—ходятъ въ обыкновенномъ гражданскомъ костюмѣ. Идемъ мы это по Берлину съ владыкою въ рясахъ, а на насъ любопытные смотрятъ во всѣ глаза и спрашиваютъ нашего спутника изъ нѣмцевъ, кто это.

— Скажите имъ,—пошутилъ владыка,—что мы бухарскіе послы.

Передъ десертомъ хозяинъ сказалъ владыкѣ маленькій спичъ. Владыка при этомъ сидѣлъ, а остальные стояли. Спичъ сопровождался стройнымъ музыкальнымъ пѣніемъ: многая лѣта, съ участіемъ такихъ основательныхъ голосовъ, какъ протодіакона и діаконівъ.

Владыка отвѣчалъ.

Послѣ ужина онъ тѣмъ же порядкомъ помолился, поблагодарилъ хозяина и направился къ выходу.

— Что это за картина?—остановился онъ передъ полотномъ большихъ размѣровъ безъ рамы.

— Это въ креслѣ сидитъ Филаретъ,—выскочилъ вдругъ съ объясненіемъ одинъ изъ молодыхъ гостей.

— Нѣтъ, сидитъ Іоаннъ Грозный,—поправилъ хозяинъ,—я началъ рисовать, но еще не кончилъ.

Послѣ ухода архіепископа нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ гостей усѣлись за карты.

На слѣдующій день владыка посѣтилъ мужскую гимназію, гдѣ сказалъ такую назидательную рѣчь въ духѣ времени:

„Дѣти, учитесь. Ученье—великое дѣло. Наука—универсальна: она одинаково важна и полезна для всѣхъ. Когда я былъ маленькимъ, то, подобно вамъ, иногда лѣнился и меня наказывали. Товарищи смѣялись надо мною и говорили: „битый, битый“. А я говорилъ: „за битаго двухъ небитыхъ даютъ, да и то не берутъ“. Съ тѣхъ поръ прошло много времени, знаній еще больше требуется въ жизни и знанія эти цѣнятся дороже прежняго. Теперь я скажу вамъ: за ученаго десять неученыхъ даютъ, да и то не берутъ.—Я сынъ бѣдной вдовы, воспитывавшей меня съ младенчества, и рано понялъ силу ученія и къ наукѣ приложилъ всѣ свои старанія. Богъ благословилъ мои труды. И вотъ съ Божіею помощью и своими трудами я достигъ настоящаго своего положенія... Теперь

Россія особенно нуждается въ образованныхъ людяхъ. Наша молодежь ѣдетъ учиться за границу и очень усердно посѣщаетъ тамъ разныя учебныя заведенія. Хочется вѣрить, что къ тому времени вы сдѣлаетесь взрослыми людьми, судьбы нашего дорогого отечества измѣнятся къ лучшему, и не изъ за границы будутъ къ намъ пріѣзжать ученые люди, а отъ насъ за границу. Не теряйте же, дѣти, попустому золотого времени, учитесь, уповая на Бога и вѣруя, что Онъ не оставитъ васъ безъ достойной оплаты вашихъ трудовъ“.

Благословивъ учениковъ и оставивъ для нихъ листки и брошюры своего сочиненія, владыка отправился на кладбище, гдѣ его встрѣтилъ церковный староста въ единственномъ числѣ, если не считать сторожа, трезвонившаго на колокольнѣ.

Церковь ему понравилась благолѣпіемъ, и онъ выразилъ по этому поводу свое удовольствіе.

Затѣмъ владыка проѣхалъ въ церковь пѣхотнаго полка, гдѣ послѣ встрѣчной литіи сказалъ слово о томъ, что земная власть учреждена Богомъ и что необходимо ей повиноваться.

Выходъ его изъ церкви при звонѣ колоколовъ, т.-е. тотъ моментъ, когда онъ спускался по ступенямъ крыльца, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ діаконами, немного напомнилъ архіерейскій выходъ въ губернскомъ городѣ и произвелъ на присутствовавшихъ умильное впечатлѣніе.

Официальныя посѣщенія владыка закончилъ женской гимназіей К. М. Бревернъ. Онъ долго бесѣдовалъ съ ученицами и дѣтьми начальнаго училища о пользѣ ученія и умѣнія хорошо держать себя, о необходимости съ полнымъ довѣріемъ относиться къ родителямъ и учащимъ въ наше тревожное и опасное время.

Свою рѣчь началъ словами:

— „Позвольте мнѣ сперва присѣсть, такъ сказать, погостить у васъ“.

И, присѣвъ, продолжалъ:

— „Мнѣ пріятно видѣть васъ, дѣти, получающихъ здѣсь знанія.“

Образованіе всѣмъ одинаково необходимо, не взирая на различіе вѣроисповѣданій и національностей. Пріятно знать, кто былъ Александръ Македонскій, Наполеонъ, царь Давидъ, Пушкинъ, или гдѣ протекаетъ такая-то рѣка или находятся такія-то горы. Такого человѣка, который не знаетъ этого, считают невѣждою и невоспитаннымъ.

Чтобы заслужить и по праву носить имя образованнаго человѣка, недостаточно, однако, усвоенія однихъ знаній. Еще больше нужно стремиться къ тому, чтобы выработать въ себѣ навыкъ или привычку быть всегда со всѣми людьми обходительными, вѣжливыми, привѣтливими. Выраженіе къ каждому человѣку подобающаго ему уваженія или учтивость—лучшее украшеніе человѣка и прежде всего отличаетъ образованнаго человѣка отъ дикаря.

Другіе народы опередили насъ, русскихъ, въ образованіи. Такъ, на примѣръ, про французовъ говорятъ, что они самыя учтивыя люди. И каждый изъ другихъ образованныхъ народовъ отличается какимъ-нибудь особымъ качествомъ. Есть и у насъ свое достоинство, это—гостепріимство.

Что лучше у другихъ народовъ, чѣмъ у насъ, то слѣдуетъ намъ перенимать, что же хорошаго у насъ, русскихъ, то удерживать. Итакъ будемте вѣжливы, какъ французы, и гостепріимны, какъ русскіе.

Однако, перенимая у другихъ то, что есть лучшаго, нужно быть всегда осторожнымъ къ тому, что предлагается за лучшее. Теперь развелось много людей, которые выдаютъ себя за всезнающихъ и, ссылаясь на примѣры другихъ народовъ, распространяютъ всячески ложныя ученія и сбиваютъ съ толку лицъ неопытныхъ, особенно пылкую молодежь. Не легко внушить другому человѣку свои мысли, но эти люди, чтобы добиться исполненія своихъ замысловъ, дѣйствуютъ умѣло, изучая напередъ дѣтскую душу и увлекая ее постепенно, исподволь, на путь лжи и обмана.

Такіе люди очень опасны. Раньше они назывались просто мошенниками, потому что ограничивались похищеніемъ денегъ; теперь же они стараются взять то, что должно быть дороже всего для человѣка, т.-е. его душу. Душа это такое сокровище, что если бы даже собрать блага всего міра, и тогда они ничего не стоили бы въ сравненіи съ нею. Берегите же, дѣти, свои души, потому что выше ихъ у васъ ничего не можетъ быть.

Ваши души такъ чисты, какъ бѣлые переднички, которые на васъ. Но злые люди своими навѣтами могутъ васъ смутить, увлечь на ложный путь. Поэтому будьте осторожны: стараясь быть вѣжливыми со всѣми, не довѣряйтесь лицамъ, вамъ мало извѣстнымъ. Все, что ни услышите гдѣ-нибудь и отъ кого-нибудь, провѣряйте дома, ничего не скрывая отъ родителей и обо всемъ съ ними совѣтуясь. Полагайтесь во всякомъ дѣлѣ

на родителей, ибо они больше всего любятъ васъ и желаютъ добра. Затѣмъ слушайте своихъ учителей и учительницъ, которые вамъ ничего дурного не посовѣтуютъ. Памятуйте всегда о Богѣ и Его святой волѣ, и никакая напасть, никакая бѣда не одолѣютъ васъ“.

Глубоко поучительныя слова владыки слушало съ затаеннымъ дыханіемъ болѣе 300 дѣтей, изъ которыхъ только шестая часть состояла изъ православныхъ, остальные же были католички и еврейки. Такое отношеніе со стороны инославныхъ дѣтей видимо тронуло владыку.

Возвратившись въ квартиру директора въ 12 часу, владыка возстановилъ проповѣдь, сказанную въ полковой церкви, и оставилъ автографъ полковому священнику съ тѣмъ, чтобы экземпляры ея, по напечатаніи, были розданы всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Въ часъ дня онъ поѣхалъ въ общественный клубъ, гдѣ собралось около 30 человѣкъ чиновниковъ, офицеровъ и нѣкоторыхъ дамъ для чествованія высокаго гостя прощальнымъ обѣдомъ.

Войдя въ залъ, онъ сдѣлалъ общій поклонъ, прошелъ въ слѣдующую комнату, гдѣ стоялъ столъ со всевозможными яствами, и сѣлъ тамъ.

Большинство присутствовавшихъ тѣснилось у дверей изъ зала въ закусочную, не рѣшаясь войти въ нее.

Начальникъ уѣзда, какъ распорядитель, суетился и приглашалъ всѣхъ къ закускѣ, но каждый стѣснялся пройти первымъ и старался соблюсти этикетъ: пропустить сначала дамъ или старшихъ по чину.

Наконецъ, кто-то изъ болѣе смѣлыхъ подошелъ къ столу, торопливо налилъ водку въ рюмку и опрокинулъ ее въ ротъ. Это послужило сигналомъ, и всѣ потянулись къ столу. Дамы сѣли, мужчины продолжали стоять. Истребляли съѣстное робко, но дружно; владыка ѣлъ сосредоточенно, ни на кого не обращая вниманія, при всеобщемъ молчаніи.

Изъ закусочной общество послѣдовало за своимъ гостемъ въ залъ, гдѣ столы были составлены покоемъ и подобающимъ образомъ сервированы.

По правую руку владыки сѣлъ пріѣзжій генераль, а слѣва—жена директора, напротивъ—прочія дамы.

Меню тянулось безконечно, но владыка ни отъ одного блюда не отказывался.

— Недурно быть архіереемъ,—замѣтилъ одинъ изъ присутствовавшихъ своему сосѣду:—ѣзда даровая, пища даровая, ночлегъ тоже... Поѣхалъ по епархіи—вотъ и экономія въ матеріальномъ отношеніи...

— Да эти поѣздки не часто бываютъ,—замѣтилъ сосѣдъ.

— Посмотрите-ка, протодіаконъ строитъ глазки сидящей противъ хорошенькой дамочки!—слышится въ другомъ мѣстѣ стола.

— Это меня не интересуешь,—слѣдуетъ отвѣтъ,—а вотъ, свинство, что мнѣ подали борщъ, какъ нарочно, съ мухою...

— Тише!—Директоръ что-то всталъ и шепчетъ.

Шумный говоръ понемногу стихъ, и всѣ начали прислушиваться къ первому тосту директора, длинному и тоскливому.

Онъ отмѣтилъ чуткость владыки къ духовнымъ интересамъ паствы и то, что своимъ словомъ въ храмѣ владыка укрѣпилъ вѣру въ свѣтлую будущность отечества. Отъ себя, какъ представителя учебнаго заведенія, и отъ всего учебнаго персонала онъ выразилъ владыкѣ особую благодарность за преподанные дѣтямъ уроки назиданія:

— Съ высоты духовной вы, нашъ пастырь добрый, подали педагогамъ-труженикамъ руку помощи. Когда устои жизни расшатаны, довѣріе къ нимъ подорвано, и дѣло воспитанія, всегда считавшееся труднымъ, въ наше время становится почти непосильнымъ. Поэтому ваша поддержка является въ высшей степени своевременной и особенно цѣнной.

На это владыка выразилъ свою радость, что слово его падаетъ на благопріятную почву и такъ скоро оказываетъ хорошее дѣйствіе.

Много тостовъ, какъ водится, было произнесено и другими участниками трапезы.

Архіепископъ все время былъ въ благодушномъ настроеніи духа, велъ бесѣду съ сосѣдями и отвѣчалъ на всѣ тосты. По просьбѣ двухъ дамъ и генерала онъ написалъ автографы на оборотной сторонѣ меню, чѣмъ вызвалъ ихъ восторгъ. Съѣвъ пломбиръ, владыка на нѣсколько минутъ удалился въ смежную комнату. Сосѣдка подмѣтила, что ему понравился пломбиръ, и положила на его тарелку еще одну порцію.

— Гмъ... кажется, будто я съѣлъ пломбиръ,—шутливо замѣтилъ владыка, возвратясь на мѣсто.—А вотъ еще...

И онъ принялся за вторую порцію.

Послѣ первой половины обѣда два діакона уѣхали впередъ въ слѣдующій по пути городъ, чтобы тамъ приготовить все къ церковной встрѣчѣ архіепископа.

По окончаніи обѣда кто-то изъ присутствующихъ попросилъ протодіакона провозгласить: „и за всѣхъ и за вся“.

Протодіаконъ подошелъ къ владыкѣ, нагнулся къ его уху и что-то пошепталъ...

Возвратившись на мѣсто, онъ вытянулся во весь свой могучій ростъ, выпятилъ грудь впередъ и громовымъ голосомъ, отъ котораго чуть стѣны не трещали, протрубилъ: „и за всѣхъ и за вся“.

Присутствующіе стройно запѣли: „многая лѣта“.

Благочинный тревожно посматривалъ на часы, такъ какъ прошло время для выѣзда изъ гостепріимнаго города, но владыка, повидимому, довольный пріемомъ, и не думалъ собираться въ дорогу.

Около 6 часовъ онъ одѣлся, вышелъ въ залъ и благословилъ подходившихъ къ рукѣ.

Провожали его до самой кареты.

А въ слѣдующемъ городѣ его также ожидали съ обѣдомъ, на которомъ онъ, какъ передавали, не былъ уже въ хорошемъ настроеніи духа.

Торжественная встрѣча, обѣды, тосты,—это, такъ сказать, показная сторона архіерейскаго пріѣзда. А вотъ и обратная сторона:

Директору до описаннаго торжества пришлось перенести не мало огорченій: смерть тещи, расходы на операцію сына, пріемъ попечителя... Каково было ему ухаживать послѣ того за архіепископомъ!

А приходскій священникъ, устроившій трапезу, израсходовалъ на нее и за участіе въ клубномъ обѣдѣ до 200 рублей.

Полный мѣсячный окладъ своего содержанія.

Сообщилъ **А. И. Коноровъ.**